

ФАКТОРЫ, ОКАЗАВШИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ СО ШПИОНАЖЕМ В АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1917–1918 ГГ.

М.А. Анисяев

Минск, ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

7 ноября 1917г. Президиум минского совета издал Приказ № 1, в котором объявлялось о переходе в его руки всей власти в городе [1, с. 11]. Реакционное офицерство бывшей царской армии, крупные чиновники и антисоветски настроенная интеллигенция, концентрировавшиеся вокруг штаба Западного фронта, городской думы, меньшевистско-эсеровского Фронтowego комитета, сделали попытку воспрепятствовать установлению власти Совета. Для борьбы с контрреволюцией и наведения революционного порядка 9 ноября 1917 г. был сформирован Военно-революционный комитет Западного фронта (ВРК). Серьезную опасность представляла Ставка верховного главнокомандования бывшей царской армии во главе с генералом Н.Н. Духониным в Могилёве, ставшая центром всероссийской контрреволюции. В этих условиях главной задачей советской власти стало подавление сопротивления всеми средствами, в том числе и военными. С помощью боевых отрядов, прибывших из других городов в Могилев, 18 ноября 1917г. Могилевский ВРК установил контроль над Ставкой. По распоряжению ВРК ряд генералов во главе с Н.Н. Духониным были арестованы. Таким образом, главный очаг контрреволюции на фронте находился на территории Беларуси, от которого исходили многочисленные попытки задушить Октябрьскую революцию.

К 20 ноября на всей не оккупированной территории Беларуси была установлена советская власть. Новый общественный строй утверждался в ожесточенной борьбе противоборствующих классовых сил. В изменившейся политической обстановке лидеры «национально-освободительного движения» в декабре 1917 г. созвали съезд, который не признал советской власти не только в Беларуси, но и в России. Совет народных комиссаров Западной области 17 декабря 1917 г., исходя из того, что съезд пытался решать судьбу белорусского народа без его воли и согласия, запретил его работу и распустил делегатов.

На следующий день члены президиума съезда на подпольном заседании создали исполнительный комитет съезда, который стал политическим центром антисоветских сил в Беларуси.

В результате срыва в декабре 1917г. мирных переговоров с представителями германского блока Германия возобновила военные действия. Под натиском германских войск остатки старой армии бежали с позиций, бросая вооружение и боеприпасы. Первые недели и месяцы борьбы с контрреволюцией показали необходимость создания армии нового типа, способной отстоять молодое социалистическое государство от натиска внешней и внутренней контрреволюции. 28 января 1918г. СНК (Совет Народных Комиссаров) принял декрет об образовании Красной Армии. После его принятия в Беларуси начали создаваться первые красноармейские части. В это время сопротивление противнику оказывали отдельные красноармейские отряды партизанского типа. В результате чего 21 февраля кайзеровские войска захватили большую часть территории Беларуси. Встретившись с возросшим сопротивлением отрядов Красной Армии, красногвардейцев, рабочих и крестьянской бедноты прифронтовой полосы, германское командование возобновило мирные переговоры. 3 марта 1918г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор с Германией. Советское правительство предприняло меры по созда-

нию единого организационного и координирующего центра военными операциями на западном направлении. 4 марта 1918г. Ставка была заменена Высшим военным советом (ВВС) для организации обороны государства и формирования кадровой Красной Армии.

20 февраля 1918 г. лидеры белорусского национального движения от имени Всебелорусского съезда организовали «правительство» – Народный секретариат Белоруссии. Его образование было преподнесено немецкому командованию как рождение «краевой республиканской власти». Однако оккупанты не намеревались делить власть с лидерами белорусского национального движения и не допускали существование даже марионеточного белорусского «правительства». Белорусские политические оппоненты советских органов власти в сложившейся ситуации не представляли для оккупантов фактора, с которым следует считаться. На роль хозяев белорусской земли в то время претендовало польское руководство. 9 марта 1918 г. Народный секретариат опубликовал вторую «уставную грамоту», в которой уже официально провозглашалась Белорусская народная республика. Она была лишена многих атрибутов реальной государственности, а в большей мере являлась лишь символическим воплощением стремления белорусского народа к созданию собственного государства.

Советское правительство придавало большое значение, с одной стороны, выработке и осуществлению внешней политики, призванной максимально отдалить момент возможной войны и продлить передышку, а с другой – созданию крепкой армии. Из находившихся вдоль демаркационной линии красноармейских, красногвардейских и партизанских отрядов в марте 1918 г. ВВС организовал два оперативных объединения так называемых участка завесы – Северный и Западный [2, с. 10]. Формирование Западного участка завесы проходило в сложной обстановке и тем не менее к середине апреля 1918г. самые неотложные мероприятия по организации отрядов завесы были завершены. Однако, несмотря на все перечисленные трудности и изменения в стратегической обстановке, в июле 1918 г. на западном направлении были образованы первые регулярные соединения Красной Армии.

Вопрос о контрразведывательном обеспечении первых частей Красной Армии, которые представляли собой отряды добровольцев из наиболее сознательных и организованных представителей трудящихся, практически не стоял. Случаи предательства, измены, саботажа, злостного нарушения дисциплины были редкими, а главное, они не разрастались до таких размеров, которые бы требовали специального органа в армии для их пресечения и искоренения. Противники советской власти пытались влиять на моральное и техническое состояние подразделений Красной Армии с помощью различных подрывных акций. Лица, недовольные новой властью, проникали в армейские органы снабжения, «саботажничали и вносили определенный хаос и вред» [3], рассчитанный на срыв снабжения армии продовольствием. Они пытались использовать часть военных специалистов, а также других неустойчивых или явно антисоветских элементов для ведения подрывной работы.

В свою очередь, немецкие оккупационные власти были заинтересованы в дезорганизации управления войсками, в получении шпионских сведений о расположении частей Красной Армии, их снабжении, моральном духе личного состава. В этих целях германская разведка широко использовали сохранившуюся агентурную сеть, созданную в России и на территории Беларуси еще до начала войны. Вербовали агентуру из числа австро-германских военнопленных, осевших в близлежащих от демаркационной линии городах и населенных пунктах, а также из антисоветски настроенных местных жителей и военнослужащих. Переход к обязательной воинской повинности и создание массовой регулярной Красной Армии, сопровождавшиеся

мобилизацией бывших офицеров и унтер-офицеров старой армии, расширили вербовочную базу иностранных разведок. Следствием этого явился рост таких опасных преступлений в армии, как измена, шпионаж и антисоветская агитация.

Правительства стран Антанты всячески подталкивали Польшу к агрессии против России. США дали на эти цели Польше заём в 50 млн. долларов и вооружение на сумму 1,7 млрд. долларов, французский генштаб направил в Польшу 9 генералов, 29 полковников, около 3 тысяч офицеров-инструкторов. Подготовка правительства Польши к агрессии сопровождалась усилением шпионско-диверсионной деятельности польской агентуры на территории Беларуси и Украины [4, с. 200]. Основную роль в добывании необходимой информации польские спецслужбы отводили резидентурам, которые создавались на железнодорожных узлах и в местах дислокации советских воинских соединений. При этом польская диаспора, католическое духовенство и лица, враждебно относившиеся к советской власти, рассматривались в качестве основной вербовочной базы.

Первое же знакомство с оперативной обстановкой убедило военных руководителей завесы в необходимости срочной организации контрразведывательной службы. Так, бывший генерал А. А. Свечин обратился к своему непосредственному начальнику военному руководителю Западного участка завесы В. Н. Егорьеву с просьбой организовать при штабе военную контрразведку. Свое предложение он обосновал тем, что среди местного населения орудуют «враждебные нам агенты» [5], подстрекающие массы против организации новой армии. Так, встал вопрос о необходимости создания военной контрразведки.

Руководство ВВС 13 апреля своим распоряжением вменило в обязанность военному руководителю Западного участка завесы впредь до выработки общей организации военной контрразведки установить тщательный контроль в отрядах и в пограничной полосе с целью выявления агентуры противника. В начале мая 1918 г. телефонограммой № 1492/р ВВС с согласия советского правительства в категорической форме потребовал от военных руководителей участков и отрядов завесы срочно организовать отделения по борьбе со шпионажем. Это был первый документ, в котором содержались важнейшие отправные положения по организации военной контрразведки в частях Красной Армии.

К середине лета 1918 г. отделения по борьбе со шпионажем были созданы в подавляющем большинстве войсковых формирований завесы. По своей структуре они мало чем отличались от соответствующих подразделений старой армии, в основе которых лежали уже испытанные на опыте империалистической войны принципы построения контрразведывательных подразделений. Руководство ВВС продолжало направлять усилия на создание стройной системы контрразведывательных органов. Они отлично понимали, что создаваемая ими контрразведывательная система локальна и решает лишь частные задачи на своей территории. Первым шагом, имевшим далеко идущие последствия, явилось переименование отделений по борьбе со шпионажем в регистрационные отделения, о чем ВВС сообщил на места 10 июля 1918 г. Это означало признание контрразведывательной службы завесы составной частью Регистрационной службы Всероглавштаба, которой было поручено руководство борьбой с иностранным шпионажем в масштабе всего государства. В практической деятельности это означало регулярный и систематический обмен оперативной информацией.

Однако добиться единства действий органов, составляющих этот организм, из-за отсутствия общей инструкции, регламентирующей важнейшие стороны их работы, не удалось. Их многочисленные указания на места ограничивались в основном лишь вопросами по организации отделений и порядку взаимоотношений

между собой. Что же касается решения задач оперативного плана, форм и направлений оперативной деятельности, то ВВС полностью положился на опыт руководителей отделений, которые в принятии решений были независимы от центра. Их деятельностью руководили соответствующие военные советы. Созданные контрразведывательные отделения свое острие направляли на противодействие шпионажу, а также на борьбу с контрабандой в районе демаркационной зоны. В связи с этим оперативно-розыскная работа велась путем установления внутреннего и наружного наблюдения среди австро-германских военнопленных, осевших вблизи лежащих от демаркационной линии городах и населенных пунктах, а также среди той части местного населения, которая попадала в поле зрения военной контрразведки благодаря своим частым переходам через демаркационную зону. Выявлением же фактов контрреволюционных проявлений привлеченных в войска военных специалистов занимались контрразведчики местных чрезвычайных комиссий. Таким образом, летом и осенью 1918 г. наряду с военной контрразведкой оперативную работу в армии проводили также и территориальные подразделения ВЧК [6, с. 10]. Успех в работе отделений во многом зависел также от того, насколько их руководителям удавалось правильно установить взаимодействия с местными органами управления, включая местные Советы, чрезвычайные комиссии и милицию.

Таким образом, Красная Армия, с первых дней существования стали объектом разведывательно-подрывных устремлений иностранных разведок и внутренней контрреволюции, так как являлись главной силой укрепления новой власти и защиты западных рубежей страны. В этих условиях руководство страны, Красной Армии вынуждено было создавать и развивать военную контрразведку как эффективное средство борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью противника.

Источники и литература

1. Анисяев, М.А. Военная контрразведка в Беларуси (1918–1920 гг.) / М.А. Анисяев.- Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. - 2001. - 134с.
2. Бобылев, П.Н. На защите Советской республики / П.Н. Бобылев. - М.: Наука,1981.- 152с.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). - Ф. 200. Оп. 1. Д. 174. Л. 1.
4. Маймескулов, Л.Н. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918–1922) / Л.Н. Маймескулов, А.И. Рогожин, В.В. Сташис; под. ред. Н.М. Голушко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Х.: «Основа».- 1990. - 345с.
5. РГВА.- Ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 65.
6. Анисяев, М.А. Создание органов военной контрразведки на территории Беларуси / М.А. Анисяев // Вест. КГБ Респ. Беларусь.- 2001.- № 4(38).- с.10.

«ВЫ ПОТЕСНИТЕСЬ, ГРАЖДАНЕ»: РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ ПЕРЕДЕЛ ВИТЕБСКА В 1917–1921 ГОДАХ

Т.В. Буевич

Витебск, учреждение «Государственный архив Витебской области»

Основной целью Октябрьской (1917 г.) революции было провозглашено построение справедливого общества, основанного на равноправии всех его членов и на отрицании любого вида эксплуатации. Одним из методов достижения поставленной цели явилось полное искоренение частной собственности, в том числе и в социальной сфере, составляющей частью которой является удовлетворение потребности индивидуума в благоустроенном жилье.